

DOI 10.5862/JHSS.244.6
УДК 94(47).084.8

Е.Е. Красноженова

**ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
ГОРОДОВ НИЖНЕГО ПОВОЛЖЬЯ
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945)**

Статья посвящена исследованию роли городов Нижнего Поволжья в социально-экономическом развитии страны в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Представлена отраслевая структура региональной промышленности того времени, отмечен рост военного производства, рассмотрены проблемы, с которыми сталкивались предприятия легкой промышленности. Показано значение предприятий местной промышленности в производстве продовольствия и товаров широкого потребления. Вскрыты трудности в работе городских коммунально-бытовых предприятий. Определены изменения в социальной структуре нижеволжских городов. Рассмотрен комплекс мер по оказанию материально-бытовой помощи населению, который был необходим для сохранения социально-политической стабильности в тылу и организации эффективной работы по оказанию помощи фронту.

НИЖНЕЕ ПОВОЛЖЬЕ; ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА; РЕГИОНАЛЬНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ; ВОЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО; ТОВАРЫ ШИРОКОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ; КОММУНАЛЬНО-БЫТОВЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ; МАТЕРИАЛЬНО-БЫТОВАЯ ПОМОЩЬ НАСЕЛЕНИЮ.

В период Великой Отечественной войны города Нижнего Поволжья играли немаловажную роль в социально-экономическом развитии как региона, так и страны в целом. Быстрыми темпами развивались города областного значения. Крупными промышленными центрами являлись Саратов и Сталинград. В Астрахани работали заводы судостроительной и судоремонтной отраслей. Они производили военную продукцию, выпускали аэросани, лодки-волокуши, тральщики, огнеметы, подводные лодки и др. В Астрахани и городах Калмыцкой АССР были сосредоточены предприятия пищевой промышленности. Астраханский рыбокомбинат им. А.И. Микояна в военный период освоил выпуск новой продукции из рыбы: муки, крупы, сухарей [1, л. 17].

Необходимость противостоять врагу потребовала концентрации всех имеющихся в Нижнем Поволжье ресурсов для решения военных задач. Приоритетными направлениями производства стали тяжелая индустрия, машиностроение, оборонная, химическая, электротехническая отрасли промышленности. Увеличилось производство военной продукции. Сталинградский тракторный завод выпускал танки Т-34, на заводе «Судоверфь» осуществлялась сборка танков Т-60. Производство боевой техники не прекращалось даже во время прорыва немецко-фашистских войск к городу 23 августа 1942 г. В Сталинграде было сосредоточено и крупное производство артиллерии. Завод «Баррикады» к началу 1942 г. увеличил выпуск 76-мм пушек более чем в 2 раза. Около 9 % всей производи-

мой для оборонной промышленности стали выпускаться на сталинградском заводе «Красный Октябрь» [2, л. 158].

Промышленные предприятия Саратовской области также производили продукцию для фронта. Так, завод «Трактородеталь» выпускал мины, боеприпасы, авиационные бомбы, противотанковые ружья. Производство навигационных и артиллерийских приборов, горючего для фронта было налажено на крекинг-заводе им. С.М. Кирова. На Саратовском паровозоремонтном заводе делали корпуса для танков. На заводе № 292 шили обмундирование, изготавливали предметы фронтового быта. На Саратовском авиационном заводе строили самолеты-истребители Як-1 [3, л. 68].

Территория Нижнего Поволжья в период войны стала основной продовольственной, промышленной и сырьевой базой. Относительно успешное решение продовольственных проблем в регионе было обусловлено формированием местной производственной базы и развитием предприятий пищевой промышленности, в первую очередь рыбной. Производство рыбной продукции было развито в Калмыцкой АССР и в Астраханской области. В военный период существенно возросла роль Волго-Каспийского рыболовного бассейна. Необходимо отметить, что предприятия рыбодобывающей промышленности Нижнего Поволжья находились в непосредственной близости от фронта, особенно во время Сталинградской битвы, продолжавшейся 200 дней и ночей – с 17 июля 1942 г. до 2 февраля 1943 г. Они работали под обстрелами и бомбежками немецко-фашистской авиации, продолжая поставлять рыбную продукцию для Красной армии и гражданского населения.

В условиях недостатка продовольственных товаров основным способом обеспечения населения продуктами питания явилась централизованная система их распределения. В городах Нижнего Поволжья распределение продовольствия по карточкам было введено 23 августа 1941 г. [4, л. 34]. В Сталинграде мясные и рыбные продукты, жиры, крупы и макаронные изделия 1 ноября 1941 г. были включены в перечень нормированных продовольственных продуктов [2, л. 334]. В последующие месяцы список товаров, которые продавались по карточкам, постоянно расширялся. При этом калорийность питания населения понизилась

на 20–25 %. Городские власти не могли обеспечить отоваривание даже детских карточек. В 1943 г. около 30 тыс. таких карточек остались неотоваренными из-за отсутствия продовольствия [5, л. 13–15].

К недостатку продовольственных товаров вели ограниченное их поступление из централизованных государственных фондов и транспортные проблемы. Значительная доля населения, которое обеспечивалось продуктами питания по низким нормам, ощущала трудности в снабжении ими. При этом отдельные категории населения Нижнего Поволжья часто не могли получить продовольствие даже по минимальным нормам.

Серьезный урон предприятиям местной промышленности был нанесен боевыми действиями под Сталинградом. В городе перестали работать торговые точки и общественные столовые, хлебозаводы и продовольственные склады. 7 сентября 1942 г. в Сталинграде нормы выдачи населению продовольствия были сокращены [6, л. 28].

В конце февраля 1943 г. были разработаны первые планы восстановления Сталинграда [7, л. 125–139]. Оно осуществлялось достаточно быстрыми темпами. Уже к апрелю 1943 г. Сталинградский тракторный завод выпустил партию дизельного оборудования. Сталинградский завод им. Сакко и Ванцетти приступил к производству медицинского оборудования.

В Ерманском районе города возобновили работу артель им. Кирова, артель им. 1 Мая и др. Сапожный цех артели им. 1 Мая к июню 1943 г. произвел починку 3500 пар различной обуви, швейный цех выполнил большое количество различных заказов – на сумму 13 797 рублей. Артель им. Кирова начала вырабатывать пряжу для вязки. Заработала артель им. 23-й годовщины Октября в Баррикадном районе Сталинграда. Начали прием заказов слесарно-бытовой и швейный цеха [8]. В городах Сталинградской области были открыты сапожные мастерские и пункты по ремонту обуви для семей военнослужащих и эвакуированного населения [9]. Предприятия легкой промышленности работали со значительными перебоями, снабжались по остаточному принципу, испытывали постоянный недостаток в сырье, электроэнергии, квалифицированных рабочих кадрах и оборудовании.

В организации продовольственного снабжения городского населения большую роль сыграли мероприятия, проведенные местными партийно-государственными органами власти для восстановления работы предприятий местной пищевой промышленности. Налаживалось производство продовольствия и предметов первой необходимости из местного сырья. Так, в Сталинграде в Доме грузчика была открыта пекарня. В городской пекарне № 5 организован лапшевый цех, выпускавший 800–900 килограммов продукции в сутки. Кондитерский цех ежедневно производил 400 килограммов печенья. Были полностью закончены восстановительные работы на Сталинградском хлебозаводе № 3. Его мощность в 1943 г. достигала 60 тонн хлеба в сутки. По решению Сталинградского городского комитета обороны от 31 августа 1943 г. в городе была организована работа 7 столовых, открыто около 40 полевых хлебопекарен [10, л. 36]. В регионе создавались подсобные хозяйства, развивалось коллективное и индивидуальное огородничество, практиковались централизованные заготовки продовольствия, реализовывались иные меры, направленные на обеспечение роста товарных фондов. Всё это позволило существенно увеличить ресурсы потребления и организовать снабжение гражданского населения Нижнего Поволжья и действующей армии в тяжелейших военных условиях.

В военный период отмечалось резкое снижение обеспеченности населения региона промышленными товарами. Значительный урон их производству был нанесен в период боевых действий в регионе и во время оккупации части его территории немецко-фашистскими войсками [11, с. 40]. Поэтому большое внимание уделялось и восстановлению производства ширпотреба, особенно в Сталинграде. Так, в 1944 г. возобновил работу завод силикатного кирпича. В 1943 г. возросло производство потребительских товаров на восстановленных предприятиях местной промышленности Нижнего Поволжья [12, л. 62–69], которые освоили выпуск новых видов продукции бытового назначения.

Значительная работа по организации производства промтоваров из местного сырья была проведена в Саратовской области. Так, в Балтайском районе области в начале войны производство промтоваров было развито крайне

слабо, работали только три промысловые артели швейного, валяльно-сапожного и деревообделочного профиля. К концу 1943 г. в этих артелях появились новые цеха и было освоено производство новых видов товаров. Например, при артели «Ударник» открылись горшечный, шорный, кожевальный, овчинный, пуговичный и гребенчатый цеха. Артелью «Деревообделочник» было освоено производство телег, саней, колес, корзин, домашней утвари и других предметов быта [13]. В целом объем производства предметов повседневного спроса в общем удельном весе продукции, производимой промышленными предприятиями Саратовской области, вырос с 55,5 до 85,8 %.

В Астраханской области было много промартелей, обслуживавших население. Так, в 1942 г. артель «Трикотажница» выпустила товаров ширпотреба на сумму 1470 рублей, артель «Красный факел» приступила к выработке зубного порошка, артель «Металлист» наладила производство столовых ложек [14, л. 6]. Предприятиями легкой промышленности в том году было изготовлено 309 тыс. пар кожаной обуви, 81 600 пар валенок, 1223 литра гончарной посуды, 635 тонн хозяйственного мыла [15, л. 124–130]. Необходимо отметить, что указанные объемы производства промтоваров еще значительно отставали от довоенных.

В городах Калмыцкой АССР к осени 1943 г. действовало 53 предприятия местной промышленности и промысловой кооперации [16, л. 23–28]. В Малодербетовском районе республики были открыты 3 пошивочные мастерские, в Кетченеровском районе – 15 сапожных и 2 швейные [17, л. 3–4]. В декабре 1943 г. при артели «5 декабря» Уланхольского района Калмыкии был организован сапоговаляльный цех [18, л. 99–100].

Военные условия затрудняли работу предприятий городской инфраструктуры. Только в областных центрах Нижнего Поволжья имелись разветвленное водопроводно-канализационное хозяйство и система электроснабжения. В них же были сосредоточены коммунальные бани и прачечные, крупные жилищно-ремонтные службы и учреждения по благоустройству и очистке, была создана система постоянного контроля за санитарно-эпидемической ситуацией.

Городские коммунально-бытовые предприятия работали с перебоями, испытывали финан-

совые затруднения, недостаток оборудования, сырья и квалифицированных рабочих. Работы по благоустройству городских центров Нижнего Поволжья осуществлялись общественными организациями и простыми горожанами в рамках воскресников, месячников и декадников.

В военный период отмечались значительные изменения и в социальной структуре нижеволжских городов. Возросло количество семей военнослужащих, инвалидов войны, рабочих промышленных предприятий, увеличилась численность малообеспеченных категорий населения. Специфической социальной группой стали граждане, эвакуированные в Нижнее Поволжье из других районов страны.

В Сталинградскую область уже к ноябрю 1941 г. прибыло около 200 тыс. человек эвакуированного гражданского населения для размещения в Сталинграде, Астрахани, Камышине и в сельских населенных пунктах [19, с. 297]. К концу 1942 г. численность населения Сталинграда возросла до 800 тыс. человек за счет притока эвакуированных граждан [20, л. 7–12]. В их числе были жители Ленинграда (около 10,5 тыс. человек), Курска, Орла, Украины и Смоленска (не менее 400 тыс. человек), а также стихийные беженцы (около 300 тыс. человек) [21, с. 169].

В Саратовской области к началу 1942 г. было расселено свыше 307 тыс. эвакуированных [3, л. 50]. Численность населения Саратова в военный период увеличилась с 372 до 500 тыс. человек [22, л. 241]. Кроме того, в городах Саратовской области было размещено около 100 эвакуированных промышленных предприятий. В связи с ростом численности населения региона за счет эвакуированных граждан возникли дополнительные социальные трудности. Не хватало жилых помещений и мест в детских учреждениях, затруднялась работа бань, больниц, поликлиник, предприятий общественного питания.

Чтобы сохранить социально-политическую стабильность в регионе, центральные и городские власти приняли целый комплекс мер по оказанию материально-бытовой помощи наименее защищенным группам населения (детям, семьям военнослужащих, инвалидам, эвакуированным, рабочим промышленных предприятий).

Руководством страны была разработана система льгот и денежных пособий для поддерж-

ки эвакуированных семей фронтовиков. Так, согласно решению Сталинградского облсовета от 16 октября 1941 г., для оказания им помощи было выделено 5 тыс. рублей [23, л. 11]. Около 108 тыс. семей военнослужащих, размещенных в Саратове, в 1943–1944 гг. получили пенсии и пособия на сумму 238 млн рублей. В порядке единовременной помощи им было выдано свыше 292,5 млн рублей [24, л. 42].

Семьи военнослужащих получали в военкоматах аттестаты на обеспечение продовольствием и промышленными товарами, имели льготы при трудоустройстве, уплате налогов и квартирной платы, поставках сельскохозяйственной продукции [25, с. 28]. Принимались специальные решения по выпуску одежды и обуви для членов семей военнослужащих, прежде всего детей. Для них в первую очередь выделялись места в детских учреждениях, им предоставлялись различные льготы. Летом 1944 г. в Астраханской области 1037 детей фронтовиков были направлены в пионерские лагеря [26, л. 4], 701 ребенок к началу 1945 г. был обеспечен одеждой и обувью [1, л. 1–2]. Большое значение для поддержания здоровья детей имели оздоровительные кампании — поездки в пионерские лагеря, санатории, на дачи, занятия на детских летних площадках при школах, клубах и парках, направление ослабленных детей в санаторные группы.

Однако подобные мероприятия лишь частично решали проблему обеспечения детей военнослужащих. В 1941/42 учебном году многие из них по различным причинам не могли посещать образовательные учреждения. Многие подростки были вынуждены оставить школу до окончания войны. Так, из-за отсутствия одежды и обуви в 1944 г. в Трусовском районе Астрахани около 150 детей военнослужащих не посещали школу [27, л. 77].

Для организации социальной помощи рабочим на промышленных предприятиях создавались отделы рабочего снабжения, при органах государственной власти и профсоюзах открывались отделы заработной платы, рабочего снабжения, социального страхования, охраны труда, производственно-массовой работы, а также жилищно-бытовой отдел. Источниками оказания социальной помощи были государственные бюджетные пособия, страховые профсоюзные средства, деньги, пожертвован-

ные рабочими и служащими или заработанные на воскресниках.

Таким образом, Великая Отечественная война привела к значительным изменениям социально-экономического уклада городов Нижнего Поволжья. Городские центры региона стали важнейшей военно-оборонной и продовольственной базой, позволившей обеспечить сражавшиеся под Сталинградом войска необходимым вооружением, а гражданское население – продовольствием и предметами широкого потребления. В военный период существенно изменилась отраслевая структура региональной промышленности. В Сталинграде и Саратове увеличилась доля предприятий военно-промышленного комплекса. Вместе с тем рост удельного веса тяжелой промышленности обусловил сокращение производства товаров широкого потребления для горожан. Недостаточность централизованных фондов способствовала развитию в регионе собственного производства продовольственной продукции. В городах Астраханской области и Калмыцкой АССР значительное внимание уделялось работе предприятий пищевой промышленности. Однако объемы произведенной продукции не могли обеспечить потребности всего городского населения, снабжение его продовольствием и промышленными товарами до конца войны оставалось неудовлетворительным.

Война оказала влияние и на материально-бытовое обеспечение городского населения. В 1941–1945 гг. оно испытывало дефицит продовольствия и товаров широкого потребления в связи с перебоем в централизованном снабжении и переходом местных производителей на изготовление военных заказов. Недостаток финансовых, технических и кадровых ресурсов

затруднял работу предприятий городской инфраструктуры.

Военные условия изменили структуру городского населения, привели к появлению новых категорий горожан – инвалидов войны, семей военнослужащих, эвакуированных граждан. В 1941 г. города Нижнего Поволжья приняли значительное количество эвакуированных. Выросла численность тружеников промышленных предприятий. Увеличилось количество семей фронтовиков и инвалидов войны. В условиях военной экономики городское население обеспечивалось продовольствием и промышленными товарами исходя из дифференцированных норм снабжения. Однако ограниченность продовольствия часто приводила к значительным перебоям в снабжении. В целях сохранения социально-политической стабильности в регионе разрабатывались меры по материально-бытовой помощи наименее защищенным группам населения, в их числе выдача материальных средств, ремонт жилья, трудоустройство, открытие столовых для обслуживания детей и инвалидов.

Необходимо отметить, что города Нижнего Поволжья вследствие непосредственной близости к фронту внесли значительный вклад в дело победы советского народа в Великой Отечественной войне. Победу обеспечивали и постоянный рост производства военной техники в регионе, и формирование местных продовольственных ресурсов вследствие развития предприятий пищевой промышленности, и организация оказания социальной помощи малообеспеченным категориям населения, которая позволила удовлетворить минимальные потребности горожан и решить их материально-бытовые трудности.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 9. Оп. 1. Д. 723.
2. Государственный архив Волгоградской области. Ф. Р-2115. Оп. 3. Д. 19.
3. Государственный архив Саратовской области. Ф. 1723. Оп. 2. Д. 1200.
4. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 17. Оп. 2. Д. 391.
5. Государственный архив современной документации Астраханской области. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1184.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 171. Оп. 1. Д. 5.
7. Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 644. Оп. 1. Д. 100.
8. Сталинградская правда. 1943. 5 июня.
9. Сталинградская правда. 1943. 15 июня.
10. Центр документации новейшей истории Волгоградской области. Ф. 171. Оп. 1. Д. 147.
11. Кулик С.В. Экономическая политика гитлеровцев и советское сопротивление на оккупиро-

ванной территории России 1941–1944 гг. // Вестн. Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 2. История. 2007. № 1. С. 141–147.

12. **Российский государственный архив социально-политической истории.** Ф. 17. Оп. 88. Д. 435.

13. **Коммунист** (Саратов). 1943. 17 февраля.

14. **Государственный архив современной документации Астраханской области.** Ф. 6. Оп. 1. Д. 732.

15. **Государственный архив Астраханской области.** Ф. Р-3205. Оп. 3. Д. 127.

16. **Национальный архив Республики Калмыкия.** Ф. П-2. Оп. 1. Д. 176.

17. **Национальный архив Республики Калмыкия.** Ф. Р-1. Оп. 3. Д. 184.

18. **Национальный архив Республики Калмыкия.** Ф. Р-76. Оп. 1. Д. 45.

19. **Водолагин М.А.** Очерки истории Волгограда. 1589–1967. М.: Наука, 1970. 448 с.

20. **Центр документации новейшей истории Волгоградской области.** Ф. 113. Оп. 12. Д. 67.

21. **Ванчинов Д.П.** Военные годы Поволжья (1941–1945). Саратов: Изд-во СГУ, 1980. 325 с.

22. **Государственный архив новейшей истории Саратовской области.** Ф. 594. Оп. 1. Д. 2787.

23. **Государственный архив Астраханской области.** Ф. 1095. Оп. 1. Д. 567.

24. **Российский государственный архив социально-политической истории.** Ф. 17. Оп. 88. Д. 219.

25. **Кулик С.В.** Категории партизанских отрядов в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Военно-юридический журнал. 2006. № 11. С. 27–32.

26. **Государственный архив Астраханской области.** Ф. 6. Оп. 2. Д. 288.

27. **Государственный архив современной документации Астраханской области.** Ф. 325. Оп. 1. Д. 236.

КРАСНОЖЕНОВА Елена Евгеньевна – доктор исторических наук, доцент Астраханского государственного университета.

Россия, 414056, Астрахань, ул. Татищева, 20а

e-mail: eleena@inbox.ru

E.E. Krasnozhenova

THE FEATURES OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE LOWER VOLGA REGION IN THE GREAT PATRIOTIC WAR

The article investigates the Lower Volga region cities in socio-economic development of the country during the Great Patriotic War. Represented by the branch structure of the regional industry, marked by the growth of military production, shows the problems occurring in the light industry. The role of regional industrial cooperatives in the production of food and consumer goods. Revealed difficulties in the urban municipal enterprises. Marked changes in the social structure of the Lower Volga cities. It shows a set of measures for material and household care, necessary to preserve social and political stability in the rear and the organization of effective relief work of front.

THE LOWER VOLGA; THE GREAT PATRIOTIC WAR; REGIONAL INDUSTRY; MILITARY PRODUCTION; CONSUMER GOODS; MUNICIPAL SERVICES; MATERIAL AND CONSUMER AID TO THE POPULATION.

REFERENCES

1. Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti. F. 9. Op. 1. D. 723.
2. Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti. F. R-2115. Op. 3. D. 19.
3. Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti. F. 1723. Op. 2. D. 1200.
4. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 2. D. 391.
5. Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti. F. 6. Op. 1. D. 1184.
6. Tsentral'naya dokumentatsiya noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti. F. 171. Op. 1. D. 5.
7. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 644. Op. 1. D. 100.
8. Stalingradskaya pravda. 1943. Jun. 5. (In Russ.)
9. Stalingradskaya pravda. 1943. Jun. 15. (In Russ.)
10. Tsentral'naya dokumentatsiya noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti. F. 171. Op. 1. D. 147.
11. Kulik S.V. [The economic policy of the Nazi and Soviet resistance in the occupied territory of Russia, 1941–1944]. *Vestnik of St. Petersburg University*. Ser. 2. History. 2007, no. 1, pp. 141–147. (In Russ.)
12. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 88. D. 435.
13. *Kommunist* (Saratov). 1943. Febr. 17. (In Russ.)
14. Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti. F. 6. Op. 1. D. 732.
15. Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti. F. R-3205. Op. 3. D. 127.
16. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya. F. P-2. Op. 1. D. 176.
17. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya. F. R-1. Op. 3. D. 184.
18. Natsional'nyy arkhiv Respubliki Kalmykiya. F. R-76. Op. 1. D. 45.
19. Vodolagin M.A. *Ocherki istorii Volgograda. 1589–1967* [Essays on the history of Volgograd. 1589–1967]. Moscow, Nauka Publ., 1970. 448 p. (In Russ.)
20. Tsentral'naya dokumentatsiya noveyshey istorii Volgogradskoy oblasti. F. 113. Op. 12. D. 67.
21. Vanchinov D.P. *Voyennyye gody Povolzhya (1941–1945)* [The war of the Volga region (1941–1945)]. Saratov, SGU Publ., 1980. 325 p. (In Russ.)
22. Gosudarstvennyy arkhiv noveyshey istorii Saratovskoy oblasti. F. 594. Op. 1. D. 2787.
23. Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti. F. 1095. Op. 1. D. 567.
24. Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsial'no-politicheskoy istorii. F. 17. Op. 88. D. 219.
25. Kulik S.V. [The categories of the guerrilla groups during the Great Patriotic War]. *Military Law Journal*, 2006, no. 11, pp. 27–32. (In Russ.)
26. Gosudarstvennyy arkhiv Astrakhanskoy oblasti. F. 6. Op. 2. D. 288.
27. Gosudarstvennyy arkhiv sovremennoy dokumentatsii Astrakhanskoy oblasti. F. 325. Op. 1. D. 236.

KRASNOZHENOVA Elena E. – *Astrakhan State University*.

Ul. Tatishcheva, 20a, Astrakhan', 414056, Russia

e-mail: eleena@inbox.ru